

Марк РУФФАЛО:

«Забавнее всего сниматься в сценах ссор»

Сьюзен ХОУАРД

Актерские пробы

В этом году Марк Руффало совершил настоящий прорыв в большом кино. 37-летний уроженец города Кеноша, штат Висконсин впервые обратил на себя внимание в 2000 году в фильме «Можешь на меня рассчитывать»; в прошлом году получил хвалебные отзывы за роли в эротическом триллере «Темная сторона страсти» Джейн Кэмпбелл; а в этом году сыграл в эксцентрической комедии «Вечное сияние страсти», фантастической комедии «Из 13 в 30» и триллере «Соучастник».

Новый фильм с участием Руффало — драма «Мы здесь больше не живем» по мотивам рассказов Андре Дюбуа.

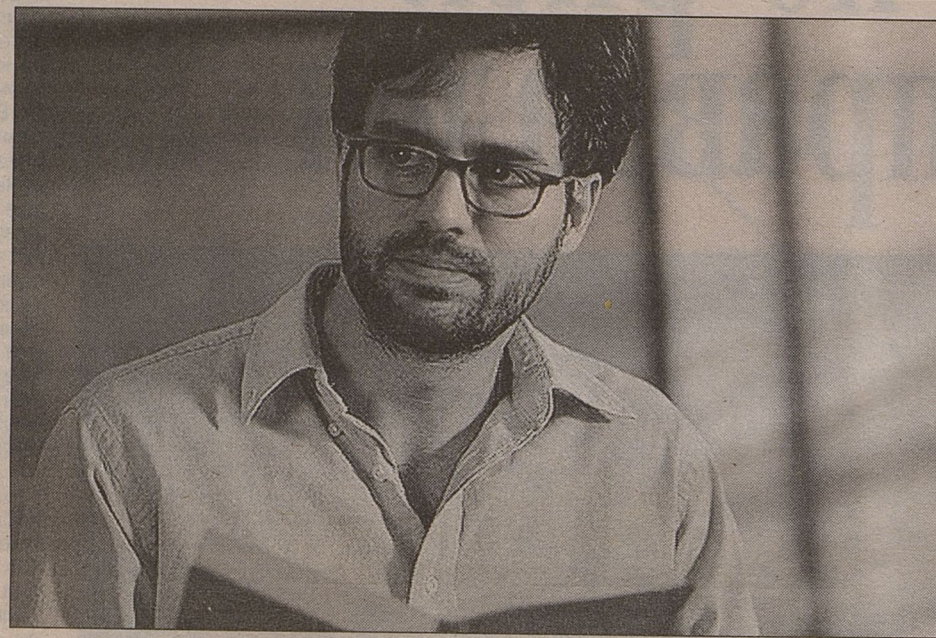
Джек Линден (Руффало) и Терри Линден (Лора Дерн) дружат с Хэнком Эвансом (Питер Краузе) и Эдит Эванс (Наоми Уоттс). Джек и Хэнк вместе преподают в колледже; Терри и Эдит любят совместные походы по магазинам. Ни для кого не секрет, что у Джека и Эдит любовный роман, да и Хэнк с Эдит не прочь проводить время вместе. Фильм исследует психологическую подоплеку доверия, измены, любви и страсти на примере четырех людей с разными представлениями о браке и любви.

— Прежде всего, позвольте сказать, что вы прекрасно сыграли в «Соучастнике».

— Спасибо. Польщен.

— Вы были первым, кто согласился сниматься в фильме «Мы здесь больше не живем». Что вас привлекло?

— Комбинация замечательного режиссера (Джона Кэррана) и сценариста (Ларри Гросса). Я прочитал сценарий и понял две вещи: что это замечательная вещь и что мне страшно за нее браться. Я не знал режиссера, который мог бы исследовать эти проблемы по-настоящему глубоко, как взрослый человек, способный встать на точку зрения каждого персонажа. Я понимал, что такой фильм практически невозможно снять, хотя подобные проблемы живут в нашем обществе с начала 70-х годов. Эти идеи в зародыше присутствовали во многих фильмах, выходивших в 70-е годы. Потом я встретился с Джоном, и мы начали разговаривать о жизни, о нем, о его корнях. Потом он показал мне свой фильм «Похвала» (Praise), и я решил. Этот человек может снять необычный фильм.

— Джон упоминал, что фильм снимали без предварительных репетиций. Трудно ли было играть без репетиций в фильме, где большая часть сцен построена на диалогах?

— О, да, чертовски — но это же и помогло нам. Никто из нас не был готов к этому фильму. Наша съемочная группа была в 10 раз меньше, чем полагается на обычном проекте. Все работали на пределе возможностей. И поэтому энергетика фильма намного выше обычной. Мы все занимались одним делом — создавали невозможное.

— Трудно ли было актерам, не успевшим притереться друг к другу?

— Мы сразу же поняли, что можем рассчитывать друг на друга. У нас был очень дружный и слаженный ансамбль. Успеем ли мы поймать друг друга в процессе падения? Мы не знали, поэтому у фильма появился псевдодокументальный оттенок. То, что происходило перед камерой, невозможно было смонтировать гладко и без шероховатостей. Что-то кажется небрежным. То же самое было в отношении актеров к персонажам. Мы не пытались их украшивать. Джон хотел сделать их как можно более реалистичными. Они жестоки друг к другу, но вместе с тем их связывает удивительная невидимая нить. Так мы понимали наших героев во время съемок.

— Что для вас важнее на съемочной площадке: партнеры, с которыми приятно работать, или режиссер со свежими идеями?

— Ни то, ни другое. В первую очередь для меня важен сценарий. Нет на бумаге — не будет и на экране. А что касается партнеров и режиссера — думаю, мне важна комбинация и того, и другого. Нужно, чтобы актеры были готовы посвятить себя сценарию, и нужно, чтобы режиссер мог вести их правильным путем. Впрочем, случается, что на площадке нет ни того, ни другого — а фильм все равно имеет успех! Но в данном случае мне фантастические повезло: был хороший сценарий, сильные партнеры и интересный режиссер.

— В фильме много сцен супружеских измен. Как женатый человек, что вы о них думали?

— «Господи, надеюсь, режиссеру не понадобится много дублей!» Это всегда конфузно, и Наоми Уоттс хотела того же. Сниматься в эротических сценах вовсе не приятно, а в нашем случае герои все время испытывают чувство вины и стыда. Они занимаются сексом не потому, что любят друг друга, а потому, что у них совершенно беспросветная жизнь. В этих сценах должен ощущаться элемент отвращения, поэтому в них было очень трудно играть.

— У вас много эмоционально насыщенных диалогов с Лорой

Дерн. Расскажите, как вам с ней работалось.

— Это было какое-то безумие. Спросите любого актера, и он скажет, что забавнее всего сниматься в сценах ссор. Особенно — супружеских. Хотя, конечно, мне не хотелось плохо себя вести с Лорой Дерн. Гонщик предпочитает ездить на «Ламбордини», скрипач — играть на «Страдивари», а актер — работать с Лорой Дерн. Она лучшая актриса, с которой я работал. Она абсолютно предана роли. Все люди, снимавшиеся в фильме, оказались потрясающими актерами.

— Фильм практически держится на плечах вас четверых. Вы как-то готовились вместе, разрабатывали какую-либо стратегию? Как складывалась между вами актерская алхимия?

— Мы пытались заранее договориваться, но во время съемок все шло совсем не так, как мы планировали. Мы старались быть добры друг к другу, много шутили, чтобы разрядить обстановку. Лучшая помощь коллеге — это когда ты хорошо помнишь свои реплики. Когда герои выплескивают друг на друга свою агрессивность, лучшее, что могут сделать актеры, — относиться к этому легко.

— За этот год вы поработали с такими знаменитостями, как Мег Райан, Джим Кэри и Том Круз. Вы не боитесь, что удача от вас отвернется? Или

вы стараетесь не думать об этом и просто наслаждаетесь ситуацией?

— Мне все время кажется, что на мою голову вот-вот упадет роля, сброшенный кем-то с верхнего этажа. Я всегда считал себя просто работающим актером. Я всегда боюсь, что хорошее вот-вот закончится. Шоу-бизнес очень капризен: он съедает актеров и выплевывает их косточки.

— Как этого избежать?

— Мне кажется, что лучший способ — рекомендовать себя как характерного актера. Это гораздо более надежный способ не остаться без работы. Иногда характерные актеры становятся кинозвездами, но они не перестают быть актерами.

— В «Соучастнике» вы принимаете участие в сценах «экшн». Вам бы не хотелось сыграть настоящего героя боевиков?

— По правде говоря, такие проекты меня не привлекают. Я согласился сниматься в «Соучастнике», потому что его ставил Майкл Манн, и потому что я еще никогда не играл такого персонажа. Майкл выворачивает жанр наизнанку, он снимает психологическую драму в форме триллера. А сниматься в обычном боевике мне не интересно. Может быть, когда-нибудь, если проект будет действительно интересным, если в нем будут заняты талантливые люди, если мне понравится сценарий... Но это не тот тип проекта, к которому у меня лежит душа.

— Есть ли актер, чей опыт вдохновляет вас в вашей работе?

— Наверное, я назову Марчелло Мастоияни. Он был классным актером. В нем была настоящая актерская дерзость. Он снимался в самых разных фильмах, он продолжал играть в театре, он умел наслаждаться жизнью. Я учился у Стеллы Адлер, получил такое же образование, как и Марлон Брандо. Думаю, это был величайший американский актер, но он утратил любовь к кино. Его ранние работы, наверное, были лучшими достижениями в Америке. После него были Аль Пачино, Де Ниро... в общем, парни, чьи фамилии заканчиваются на «о»... (Смех).

— Вы будете сниматься в проекте «Выпускник» с Дженнифер Энистон и Кевинном Костнером?

— Как раз сейчас я в нем снимаюсь. А в январе буду сниматься в фильме «Вся королевская рать» Стивена Зейллиана с Шоном Пенном.

Рассказ Марк

1539-33, 10.04 (out.)